

Мамбеткулов К.

Чужие истории

Кожоке Мамбеткулов Замирбекович
К. З. Мамбеткулов
Чужие истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45276307
SelfPub; 2019*

Аннотация

"Чужие истории" – это о том, как главный герой интегрирует себя в давно услышанные истории. Посредством пересказа он добивается одобрительного отклика от очередного слушателя. Подобный стиль жизни превратился в необходимость. И каждый раз, встретив очередного подходящего слушателя, герой всеми силами пытается притвориться другим. Только так он сможет выйти за рамки ежедневной рутины.

Он отхлебнул горячего чая, из кружки, подаренной на день муниципального работника. В нее, с чувством меры он опускал пакетик черного чая и заливал кипятком. Следом клались две ложки сахара. Обеденный перерыв проходил привычным темпом. Медленно откусывалась булочка с творогом, за ним глоток горячего чая из кружки белого цвета. На кружке надпись «Лучший работник». Казалось, вполне себе повод для гордости, однако кружки с подобными надписями получали абсолютно все работники. То бишь, все работники лучшие одновременно, либо же наоборот. Но подобный вопрос не волновал нашего героя. Его корбило нечто другое. Он не находил себе места сидя за рабочим столом, выполняя рутину день за днем. Специалист департамента социальной защиты мэрии города. Задача его заключалась в том, чтобы выслушивать чаяния наименее защищенных слоев населения, относительно свалившихся на голову несправедливостей судьбы. Часто ими были люди пенсионного возраста. Они жаловались на нежелание работников той или иной службы принять во внимание некую справку о наличии в организме опухоли или другого недуга. Иногда для придания большей жалостливости они кашляли в платок без остановки, изредка вставляя фразу вроде: «В последнее время болезнь сильно одолевает, добраться до вас стоило последних сил». Это прибавляло больше работы нашему герою. Приходилось подолгу вести переписки с други-

ми структурами мэрии, чтоб выбить какую-нибудь жалкую льготу очередному пенсионеру. Испытывавший вначале своей деятельности трепет и сопереживание к обращающимся, проникаясь всей сущностью в каждое слово, сказанное ими, впоследствии их трудности трогали его все меньше, пока не превратились в банальные тяготы службы, заполнявшие будни. И оставался только горячий черный чай и вид из окна в короткий обеденный перерыв. После обеда, все хлынуло с новой силой. Очередной пенсионер – жертва тяжелой экономической ситуации и неизбежно наступившей старости, горевал о своем бедственном положении. Изредка вздыхая и изрекая, как в молодости было легко. Наш герой слушал это с жалостью, умело спрятанной под сочувственным выражением. Напротив него сидела весьма аккуратная женщина лет семидесяти. С не плохой осанкой и с заметным чувством собственного достоинства, она начала:

– Вы не будете возражать, если я покажу вам копию письма?

– Конечно, с удовольствием взгляну.

Наш герой заметил, умение женщины преподнести с долей учтивости то, что и так неизбежно. Не дослушав ответа, она начала копаться в сумке и вытащила бумагу. Вчетверо сложенная бумага слегка тряслась в ее руке. Он взял бумагу и раскрыл ее. Бегло ознакомившись с содержанием, он закивал вместе со словами.

– Да, в этом письме все изложено предельно четко. Вам

полагается льгота по электроэнергии. Но я так понял, вам считают по полному тарифу?

– Вы знаете, так и происходит. Я была у них в «энергосбыте», они потребовали письмо от вашего учреждения. Возможно, вы сможете мне помочь.

– Можете на меня положиться. Письмо мы им отправим. Она улыбнулась, изогнув морщинки вокруг глаз и рта в причудливые линии.

Аккуратно поднявшись с места, вышла из кабинета. Он положил письмо в папку с пометкой «срочно». Подобных папок было три, их отличала степень срочности выполнения обращения. Но кроме одной, другие оставались пустыми. Наш герой искренне стремился выполнять все обращения в первую очередь. Но в силу иных безотлагательных дел поступивших от руководства, нехватки времени из-за затянувшегося обеда, или просто нахлынувшей тоски, он просто стал листать красную книжку. Каждый раз с приходом скуки, рука сама тянулась под стол к этой книжке. «Закон о муниципальной службе» – идеальная книга в подобные моменты. Он пролистывал ее, не вчитываясь в текст. Листал ее, чтобы избавиться от мыслей, или наоборот подумать о чем-то своем. В жизни наполненной рутинной должны быть свои, другие мысли. Мысли о другой жизни. О другой жизни, которая могла бы быть, но которая возможна только как проекция мечтаний. А реальность не оставляла в покое. За учтивой женщиной, был грузный мужчина. Он сходу выва-

лил на стол груду разных бумажек и пожелтевших папок. От этого в воздух поднялся запах старины и уныния. Грузный мужчина о чем-то буркнул, возможно, поздоровался. И толстыми пальцами стал судорожно перебирать весь свой ворох на столе. Наш герой неслышно выдохнул, освобождая душу от накопившейся безнадеги. Случай мужчины был в другом. Он утверждал, что ему не засчитывали особые достижения его долгой плодотворной деятельности, при расчете пенсии. У него были особые грамоты и дипломы, которые играют не последнюю роль в расчете пенсии. И он ими охотно тряс перед лицом нашего героя. На это был дан ответ, что необходимо письменное обращение. Мужчина, сразу же зашуршал в стопке бумаг в поисках очередного «клада». Он вытащил бумагу, со словами: «А вот и письмо». Он забежал глазами по ней и утвердительно кивнув, протянул нашему герою:

– Можете на меня положиться. Мы займемся вашим обращением в кратчайшие сроки.

Произнеся эти слова, он тут же положил письмо в папку с заметкой «срочно». Грузный мужчина, увидев подобное, сделался несколько податливым. Хотя со стороны ощущалась не естественность его последующего поведения, была заметна его искренняя радость. Мужчина заулыбался и спокойно попрощался, закрывая за собой дверь. Затем были другие люди. Одни из них, возможно из-за ощущения еще не угасшей силы, говорили четко, с требовательным тоном в голосе. Другие напротив, будто старались выглядеть более

жалостливо. А может преклонный возраст – это не только цифры, и поэтому у них тряслись руки, в голосе ощущалась дрожь, поглощавшая части слов и рождавшая бессвязную речь. И только нашему герою было тоскливо среди всех этих тусклых глаз, морщинистых лиц, седых как туман волос. Он думал, это – его наказание. Наказание судьбы, за не использование того шанса, который дается всем раз в жизни. Его не покидала уверенность, что тот самый шанс потерян раз и навсегда. Он не знал, когда именно он его упустил. Но чувство пустоты из-за потери шанса давила его изнутри, все больше разрастаясь в размерах и покрываясь в колючую гниль. По завершению очередного рабочего дня, он стал смотреть в окно с кружкой чая. Посетители иссякли, а коллеги топя и шлепая ногами, расходились по домам. Погруженный в свои мысли он наблюдал за прохожими за окном. Люди спешили кто куда. Кто они, кем работают, счастливы ли они? Вот несколько школьников побежали сломя головы. Интересно кем они хотят стать, когда вырастут. Кем они бы не стали, главное найти удовлетворение. При этих мыслях чай отдал горечью во рту, несмотря на две ложки сахара. Он позавидовал школьникам, и тут же успокоился. Возможно, они тоже будут не теми, кем хотят стать. И поймут ли они вовремя свои желания. Затем наш герой подумал о себе. Помнит ли он сам, кем хотел стать в возрасте этих школьников. А знает ли сейчас, в свои тридцать шесть лет кем хотел бы стать. Ответа не было. Его привлекали некоторые профессии, но

у всех находились как положительные так непременно и отрицательные стороны. В итоге он был всего лишь рядовым муниципальным сотрудником, коих очень много. Без семьи, без денег, без видимых перспектив. Да и какие могут быть перспективы в его возрасте. Очень много рвущихся в бой молодых специалистов, которые хотят отдать все свое время и силы работе.

– Ну да, добро пожаловать, – улыбнулся он.

Присвистывая на лету, птичка пролетела и тут же исчезла из виду, за ней еще одна. Он подумал, как птицы хорошо гармонируют с теплым апрелем. Перебирая ноги, шла собака быстрым темпом. Ее хвост торчал вверх, и шерсть на нем забавным образом колыхалась, а язык был высунут. Она шла, не обращая внимания на прохожих. Пролетевших птиц тоже, будто не заметила. Даже хвост ее словно жил отдельной жизнью. Ее голова впереди, прокладывая путь в окружающем пространстве, а хвосту хоть бы что. Живет себе отдельной жизнью, не замечая головы, а голове не интересно как там хвост. И в этом прелесть собачьей жизни, подумал наш герой.

– Мда, везет же ей, – произнес он вслух.

Он подумал, как же хорошо быть просто собакой. Голова не болит мыслями кем же быть. Просто собака и все. Когда надо лает. С приходом зимы обрастает толстой шерстью, а по весне линяет для большего удобства. Наверное, нет ни сожаления, ни несбыточных надежд, ни даже обязательств. По-

слышался четкий стук чего-то об деревянную поверхность. Наш герой вынырнул из задумчивости и полуобернулся. В дверях стоял сторож и с натянутой улыбкой заметил:

– Кажется, вы один остались. Никого больше в здании нет.

– А вы хотели запереть двери?

– Да, я хотел запереть наружную дверь и активировать сигнализацию, прежде чем зайти к себе. А то включу телевизор и могу забыть обо всем.

– Да, хорошо. Уже выхожу.

Он собрался и вышел. За неимением личного автотранспорта он пользовался общественным. Идя размеренным шагом на остановку, он обратил внимание на почки деревьев, которые не сегодня так завтра распустятся, утопив все вокруг в зелени. В ожидании автобуса он сидел на скамейке, провожая взглядом мчащиеся машины. Вроде показался автобус вдалеке, с еле заметными маршрутными цифрами. Легкий прищур немного помог утвердиться в своей правоте. В желании подготовиться он встал, как еле слышный голос одернул сознание. Голос слышался справа, и он повернулся, в надежде понять суть происходящего, ведь очевидно было, что обращались к нему. Прихрамывавшая старуха лет восьмидесяти на вид, что-то говорила, с еле различимыми словами. Она подходила, выговаривая часто слово – доктор.

– Вы доктор, мне прописали пить кальций. Спасибо вам. Кстати как хорошо, что я вас встретила здесь. Господь мне помогает, наверное, хотя я в этом не уверена.

– Я извиняюсь, но вы, наверное, обознались. Ведь я не доктор.

Он улыбнулся в надежде, максимально дипломатично выйти из щекотливой ситуации. Ему не хотелось обидеть женщину в столь почтенном возрасте. Благо он имел некоторый опыт общения с ними. Но она продолжила, словно сказанных слов и не было вовсе.

– А затем вот я купила в аптеке возле своего дома мазь. Взгляните доктор, это вот мне аптекарь продала. Я ей говорю, мол, колено у меня болит, прям, ноет и холодит. Будто кто-то спрятал туда холодный гвоздь. Прямо вот мне в колено.

Она указала ему на правое колено, и тут же погладила слегка выдыхая. Но он продолжил, стараясь не скрывать досадность ситуации.

– Вы, наверное, принимаете меня за другого человека. Я не доктор и никогда им не был.

В этот раз слова прозвучали громче, не стесняемые голосовыми связками. Он не хотел быть вежливым, просто хотел донести ей, что он не доктор. Но она и не слышала его вовсе.

– После того как была у вас на приеме, мне действительно полегчало. Делаю регулярный массаж по утрам, да. Поначалу забывала его делать, но взяла себя в руки и как видите. А теперь вот мазь. Я наношу ее тонким слоем, затем круговыми движениями, ну как вы говорили.

Наш герой заметил слуховой аппарат в ее ухе. Словно

морская ракушка отшлифованная тысячелетиями, он был почти телесного цвета, оттого возможно еле заметен. Отчаявшись убедить ее в обратном, он сидел и местами кивал в ответ на ее очередные слова о больном колене. Возможно, он действительно похож на ее доктора и из-за плохой работы слухового аппарата, невозможно переубедить бедную старуху. А может, она немного не здорова, и не коленом, а психикой. Подобная мысль пролетела сквозь сознание горячей стрелой и потухла где-то очень далеко. Ему стало стыдно, что такое пришло в голову, а ведь он ее совсем не знает. Нужный автобус проехал давно, и он решил сесть на следующий. А пока он кивал, изобразив задумчивое выражение. Она продолжала:

– Если я буду по три раза в день массажировать колено, ну, мазью. Это не слишком много?

– Будет хорошо.

С этими словами, он улыбнулся и одобрительно кивнул. Ее глаза выдали наружу благодарность. В улыбке она поблагодарила его и произнесла еле слышно.

– Да, чем больше массажа, тем лучше. Я так и знала, но то, что уточнила у вас, это такое облегчение доктор.

Он молча улыбался. Тем временем показался автобус. С еле слышным скрипом он остановился и с шумом отворил двери. Несколько человек вышли, а несколько вошли. Он поднялся с места и попрощался со старухой, в не уверенности слышит она его или нет. Она улыбалась, обнажая гряз-

но-жёлтые зубы. В автобусе чувствовался спертый, пропитанный пылью воздух. Он сел у окна и наблюдал за старухой, пока мчащийся автобус не стер ее из виду, оставив только силуэт в его памяти.

* * *

Ночь терзала его сон. Он не мог заснуть, а заснув, он просыпался с мыслью, что не спал вовсе. Сухость во рту была на грани невозможного, что язык казался каким-то не живым куском мяса. Будто в полуночном бреду, он направился на кухню, схватил первый попавшийся стакан. Наполнил водой и жадно стал глотать, чувствуя приятную прохладу во рту. Жажда отступала все дальше, пока не превратилась в неприятное ночное воспоминание. В надежде подышать свежим воздухом, он направился на балкон и открыл окна. С высоты шестого этажа открывался не плохой вид на ночной город. Редкие машины проезжали, шурша шинами по асфальту, после мелкого дождя. Поддувал легкий ветерок, неся запах далекого, еще не наступившего утра. Свежесть наполнила легкие. На настенных часах четыре тридцать ночи. Вдалеке лай собаки, был поддержан сородичами. Наш герой продолжал смотреть на монотонный вид из окна и прислушиваться к окружающим звукам. В глубине души прорастало какое-то зерно удовлетворения. Не взошедший в начале ясной мыслью, вскоре его всходы охватили все уголки сознания. Наш

герой улыбнулся и почувствовал, словно разом нахлынувшую прохладу. Ему показалось, что он продрог до костного мозга. Но кружка горячего чая за просмотром музыкальной телепередачи в уютной кухне вернули и уверенность тела, и свежесть рассудка, и кое-что еще. С новой идеей, он ощутил прилив уверенности и чувство давно забытой душевной наполненности. Эта идея, будто бесконтрольная, металась в мозгу, ударяясь о черепную коробку. Затем он успокоился, и все пришло в норму: дыхание, пульс, взгляд на окружающую действительность. Точнее он смотрел на мир совершенно под новым углом, как-то воодушевленно. Он думал, а может та старуха на остановке – это знак судьбы. Только теперь он чувствовал некое облегчение, вспоминая ее поведение. Она приняла его за другого человека, за доктора. Возможно, это голос судьбы, говорящий ему «Вот он твой шанс, будь доктором». А ведь это было не сложно, то есть было бы, пойми он сразу. Но ведь теперь тоже не поздно. Конечно, время вспять он не сможет повернуть, но попытаться повторить подобное в будущем, почему бы и нет. Доктор, хм. Он подойдет и представится кому-нибудь: «Здравствуйте, я доктор». И продолжит разговор. Только необходимо сделать это тактично и не навязчиво, так сказать в контексте разговора. Он сделал глоток уже остывшего чая и стал думать, при какой ситуации он бы мог представиться доктором. Его радовала сама мысль, что теперь он может называться таковым, без необходимости постоянного нахождения на одном рабочем

месте. «Быть другим, без наличия в жизни угнетающей рутины – здорово» подумал он. Но каким именно? «Хирург» – промелькнуло в голове, нет слишком сложно, много нюансов. А может окулист или ортопед? Или возможно... Он на секунду сбился с мысли, затем спросил себя тихим голосом:

– Почему именно доктор?

Можно же представиться кем угодно. Быть учителем, например биологии или музыкантом. Да кем угодно он может быть. Он ощутил всесилие, неуязвимую свободу. Ведь рамки поставленные законами жизни, бесшумно давали трещину. Судьба постукивала молотком по рамке, и она была не в силах больше сдерживать его душу. В разгар размышлений, он не заметил, как чай был допит полностью. Сердце больше не колотилось в бешеном темпе, отдавая в висках тяжелыми ударами. Эхоподобный шум в ушах стихал, словно все дальше отдалявшийся поезд. Он покинул кухню и появился в спальне. Затем присел на мягкое кресло и стал задумываться над тем, как именно будет представляться. Этот вопрос забирал все его сосредоточение, не давая отвлечься на другие вещи. Словно эгоистичная кошка, он царапал сознание и заставлял искать возможные варианты. Будто слепое существо, ориентирующееся в пространстве на ощупь, он бубнил себе под нос, одновременно выступая в роли обоих членов диалога...

– ... Здравствуйте, я преподаю музыку и...

–... Я учитель музыки, здравствуйте. А вы здесь живете?

«Нет, это банально» – подумал он. Хм...

– Добрый день. Вы не знаете где здесь учебный центр? Я просто из другого города приехал, на повышение квалификации. Сам я бухгалтер.

Затем он ответил на свой же вопрос, понизив голос на полтона.

– Хм, дайте подумать. Кажется за углом. Да, за углом учебный центр с желтой вывеской. Не помню, как называется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.